

Ю.Г. Горшкова
Белгород

**АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В КОНЦЕ XIX – 30-х гг. XX вв. (НА ОСНОВЕ ВОСПОМИНАНИЙ И СВЕДЕНИЙ
ИЗ БИОГРАФИИ И.М. ГРЕВСА)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: высшие учебные заведения, история высшего образования, историческое образование, методика преподавания истории, методика истории в вузе, профессура, образовательная политика, биографические материалы, воспоминания.

АННОТАЦИЯ. На основе новых источников в работе проанализированы особенности функционирования и трансформации системы высшего исторического образования в дореволюционный, постфевральский и советский периоды отечественной истории. В контексте затрагиваемой тематики автором рассмотрены достоинства и недостатки каждого из них, а также наглядно показан общий процесс развития высшей школы в России конца XIX – 30-х гг. XX вв. Для более детального и образного осмысления происходящих процессов в области высшего образования рассматриваемого периода в статье использованы воспоминания и биографические данные И. М. Гревса известного историка, педагога-новатора и общественного деятеля. На основе автобиографического и эпистолярного наследия ученого, который стал не только очевидцем, но и непосредственным участником изменений в высшей школе, рассматриваются новые аспекты, помогающие с иной стороны раскрыть проблему анализа образовательной системы в России.

J.G. Gorshkova
Belgorod

**ANALYSIS OF THE HIGHER HISTORICAL EDUCATION SYSTEM
IN THE LATE XIX – 30-ies XXCENTURIES
(BASED ON THE MEMORIES AND INFORMATION FROM THE BIOGRAPHY I.M. GREAVES)**

KEYWORDS: institutions of higher education, history of higher education, historical education, methods of teaching history, methods of history at the university, professors, educational policy, biographical materials, memories.

ABSTRACT. On the basis of new sources the paper analyzes the features of functioning and transformation of the system of higher historical education in the pre-revolutionary and Soviet periods of national history. In the context of the subject, the author considers the advantages and disadvantages of each of them, and clearly shows the overall process of development of higher education in Russia in the late XIX – 30s of the twentieth century. for a more detailed and imaginative understanding of the processes in the field of higher education in the period under consideration, the article uses the memories and biographical data of I. M. Greaves of the famous historian, educator, innovator and public figure. Based on the autobiographical and epistolary heritage of the scientist, who became not only an eyewitness, but also a direct participant in the changes in higher education, new aspects are considered, which help to reveal the problem of the analysis of the educational system in Russia.

В настоящее время осмысление особенностей дореволюционной высшей школы, в частности системы исторического образования, ее трансформации в период серьезных политических потрясений начала XX в., а также формирования «советского варианта» системы образовательных учреждений приобретает особую актуальность в современных условиях.

Данное утверждение объясняется, во-первых, постоянным реформированием образовательной системы в нашей стране, при котором поиск оптимальных путей развития высшей школы требует обращения к историческому опыту предшествующих эпох. Во-вторых, процесс модернизации современного мира, вызванный быстрым технологическим развитием, существенно повышает роль и значимость уровня образованности личности. Изучение же методологических приемов и особенностей обучения прошлого помогает определить те из них, что оказывались наиболее эффективными. Все

---

¹ Горшкова Юлия Геннадьевна, студентка 4 курса бакалавриата историко-филологического факультета, Белгородский государственный национальный исследовательский университет; 308030, г. Белгород, ул. Шумилова, 10; e-mail: julia.gorshkova1997@gmail.com.

Gorshkova Julia Gennadiyevna, 4th year Student of the Bachelor's Degree in the Faculty of History and Philology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

© Горшкова Ю. Г., 2019

вышеуказанное несомненно делает востребованными исследования в области изучения складывания и функционирования высшей школы¹.

Однако нельзя не отметить актуальность данного исследования и в контексте современных тенденций отечественной историографии, одной из которых является изучение истории науки. При этом становление и развитие системы высшего образования в российских университетах неотделимо от развития науки в стране². Особенно актуальным в этом отношении становится изучение данных процессов сквозь призму «биографического метода», т. е. через воспоминания и сведения из жизни непосредственных свидетелей и участников событий. Так, биографические данные И. М. Гревса (1860-1941), одного из выдающихся дореволюционных и советских историков и педагогов, основателя Санкт-Петербургской школы медиевистики в столичном Императорском университете, могут наглядно показать происходящие процессы, а также увидеть, как те или иные нововведения образовательной системы в разные периоды применялись на практике и воспринимались современниками.

Обращаясь к историографии по вопросу высшего исторического образования, можно отметить, что опыт подготовки историков в дореволюционных университетах долгое время не являлся предметом специальной исследовательской разработки, однако дореволюционными исследователями был собран обширный фактический материал и создана основа для дальнейшего изучения проблем развития российских университетов³.

В научных работах советского времени дореволюционная система высшего образования традиционно рассматривалась через историко-партийную направленность, при которой превалировала общая негативная оценка академической среды, а акценты ставились на участие учреждений высшего образования в революционном и общественном движении. В этой связи вплоть до конца 80-х годов XX в. университетский мир был представлен достаточно скудно⁴.

Новейшая историография более полно и комплексно рассматривает высшую школу. Актуальными среди исследователей становятся вопросы внутренней жизни университетов, многие аспекты из которых в настоящее время требуют доработки. Процесс подготовки кадров, материально-бытовое обеспечение участников учебного процесса, его организационное оформление и т. д. – эти и другие стороны функционирования академической среды может раскрыть и дополнить анализ новых методологических подходов и источникового материала – индивидуальных биографий очевидцев и участников трансформации высшей школы конца XIX–30-х гг. XX вв.⁵

В данной работе за основу был взят материал, связанный с личностью И. М. Гревса, известного антиковеда и медиевиста, общественного деятеля и педагога-новатора, заведующего кафедрой Всеобщей истории Санкт-Петербургского Императорского университета и декана филологического факультета Высших женских (Бестужевских) курсов⁶. Такой выбор объясняется наличием обширного автобиографического и эпистолярного наследия ученого, охватывающего как дореволюционный, так и советский периоды российской истории. Также, Иван Михайлович, в силу своих профессиональных интересов и должностных полномочий, составил характеристику происходящих изменений в области высшего образования до и послереволюционного времени, основываясь на своих собственных наблюдениях и результатах деятельности. Из этого следует, что вполне допустимо считать оценку Гревса по вопросу трансформации системы исторического образования мнением специалиста своего времени. Все вышеуказанное послужило основанием для того, чтобы рассматривать процесс трансформации высшей школы конца XIX – 30-х гг. XX вв. на основе воспоминаний и сведений из биографии И. М. Гревса. Стоит отметить, что процессы, происходившие в Санкт-Петербургских университетах, были схожи с теми, что происходили и в других высших учебных заведениях рассматриваемого периода, поэтому в данной работе мы будем говорить о высшем историческом образовании в целом.

Самые ранние сведения об особенностях и функционировании высшей школы в контексте «биографического подхода» относятся к 1879 году, когда И. М. Гревс, окончив Ларинскую гимназию с отличием, поступил на историко-филологический факультет столичного Императорского университета. Своим первым настоящим учителем считал В. Г. Васильевского, который вошел в историогра-

¹ Аврус А. И. История российских университетов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 5.

² Перковская Г. А. Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. С. 3.

³ Змеев В. А. Эволюция высшей школы Российской империи. М.: Наука, 1998. С. 7.

⁴ Аврус А. И. История российских университетов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. С. 5.

⁵ Перковская Г. А. Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. С. 4.

⁶ Вахромеева О. Б. Иван Михайлович Гревс (1860-1941): портрет университетского профессора // Петербургские исследования. СПб., 2006. Вып. 6. С. 46.

фию как основатель Санкт-Петербургской школы византиноведения. Иван Михайлович, во многом, видел в нем идеал «профессора-педагога своего времени». Он пишет: «В.Г. Васильевского нельзя было назвать хорошим лектором в обычном понимании этого слова», но он «смело и серьезно может и должен быть назван «хорошим профессором», поражающим не блеском, но глубиной своих дарований <...>, именно научным воздействием на людей...»¹. Таким образом, еще в студенческие годы И. М. Гревс определил для себя образ «учителя науки», который должен был быть специалистом высокого уровня, а также относиться с уважением и добротой к своим студентам. Именно такой идеал университетского профессора формировался неспроста: дореволюционные университеты характеризовались наличием значительной дистанции между педагогом и учащимися. По Табели о рангах, например, с 1884 году звание ординарного профессора приравнивалось к статскому советнику, а штатное содержание составляла 3000 рублей в год². Все это свидетельствует о высоком социальном статусе преподавателей высших учебных заведений, что сказывалось и на взаимоотношениях студентов и педагогов.

Получив золотую медаль за выпускное сочинение, И. М. Гревс со званием Кандидата был оставлен при университете для подготовки к магистерскому экзамену. Место приват-доцента Иван Михайлович получил в 1889 году³. Таким образом, кадровая система университетов Российской империи выглядела следующим образом: профессора ординарные (составление учебно-методических материалов, чтение лекций, руководство практическими занятиями, прием экзаменов и т. д.) и экстраординарные (приглашались для чтения лекционного курса из других университетов), магистры (после сдачи экзаменов и защиты диссертации на собрании факультета), приват-доценты (внештатные преподаватели), кандидаты (по Уставу 1884 г. – диплом 2-й ступени) и действительные студенты (по Уставу 1884 г. - диплом 1-й ступени)⁴.

В течение 90-х гг. XX столетия два раза был командирован за границу для написания магистерской диссертации. Именно в это время И. М. Гревс окончательно определился со своими научно-методологическими воззрениями. Стоит отметить, что подобные «стажировки» были характерным явлением всех дореволюционных университетов. Международные контакты помогали преподавателям поддерживать на высоком уровне свой профессиональный уровень, знакомясь с зарубежными исследованиями, что было необходимо в виду дефицита актуальной литературы. Также, командированные изучали постановку учебного дела в ведущих европейских центрах образования и работали в зарубежных архивах и библиотеках, заводили контакты и становились участниками международных съездов и конгрессов⁵.

Так, И. М. Гревс признавал, что стал «почитателем» известного французского историка Фюстеля де Куланжа после своей работы в Сорбонне, где он познакомился с его учениками и большинством работ⁶. Значимость международных контактов Иван Михайлович подчеркивал и для своих учеников, организовывая для них «научные экскурсии» 1907 и 1912 гг. Также, став участником Первого международного съезда историков в Риме (1903 г.) и выступая позже перед своими коллегами, он говорил: «Нам, историкам, работающим в России, следовало бы серьезно подумать о самостоятельной организации своих отечественных (не узконаправленных) научно-исторических учреждений подобного типа»⁷.

В контексте заявленной тематики исследования есть необходимость обратить внимание и на событие, произошедшее с И. М. Гревсом в 1899 году. Из-за сочувствия студенческим волнениям Ивана Михайловича отстранили от преподавательской деятельности в высших учебных заведениях почти на 3 года. Однако в это время он преподавал в гимназиях, училищах и лицеях, а также защитил

¹ Герш К. В. Образ историка и его ремесла на примере творчества историка-медиевиста И.М. Гревса // Диалог со временем. СПб., 2013. Вып. 44. С. 220.

² Шипилов А. В. Зарплата российского профессора в ее настоящем, прошлом и будущем // ALMA MATER. Вестник высшей школы. М., 2003. № 4. С. 38.

³ Вахромеева О. Б. Иван Михайлович Гревс (1860-1941): портрет университетского профессора // Петербургские исследования. СПб., 2006. Вып. 6. С. 51.

⁴ Ивкина Т. В., Подольская И. А. Система подготовки научно-педагогических кадров российских университетов по университетским уставам 1863 и 1884 годов // Научный Вестник Уральской Академии государственной службы. Екатеринбург, 2009. Вып. № 1. С. 106.

⁵ Ростовцев Е. А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 530.

⁶ Гревс И. М. Предисловие // Фюстель де-Куланж. История общественного строя древней Франции в 6 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. Т. I. С. 8.

⁷ Международный съезд историков в Риме весной 1903 г. // ПФА РАН Ф. 726. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 27.

магистерскую диссертацию (1900 г.). Восстановили в правах историка лишь в 1902 году¹. Также, встречаются сведения, в соответствии с которыми Гревс еще в студенческие годы проявлял интерес к различным студенческим движениям, ставившим своей целью повлиять на сложившуюся систему образования. Недовольства вызывала правительственная политика «тотального контроля» не только над научной и организационной жизнью университетов, но и над участниками образовательного процесса, которые должны были «доказывать» свою благонадежность (особенно после вступления в силу нового университетского Устава 1884 года)².

Однако, как и большинство представителей университетской интеллигенции, И. М. Гревс не стал революционером. Воплощение своих представлений о «чистой и свободной» науке и выполнение задачи просвещения широких народных масс он видел возможным в результате демократизации университетской жизни в рамках закона. Так, еще в студенческие годы Иван Михайлович вместе со своими единомышленниками организовали так называемое «Приютинское братство», участниками которого были выдающиеся личности: будущие естествовед В. Вернадский, филолог Д. Шаховской, юрист А. Корнилов, филолог-классик Ф. Ольденбург и востоковед С. Ольденбург³. И. М. Гревс говорил, что «Братство» старалось «служить прогрессу родины созидательной работой мирных культурных сил». Будучи его частью, историк избавился «от тисков чуждых ему по духу революционных групп того времени»⁴. В целом, наличие подобных студенческих корпораций, ставивших своей целью решение различных проблем научного и социального характера, было характерной чертой всей дореволюционной высшей школы второй половины XIX в.

Февральскую революцию И. М. Гревс встретил с воодушевлением. Сам он входил в «Союз освобождения», члены которого в октябре 1905 года образовали Конституционно-демократическую партию (кадетов)⁵. Ее буржуазно-либеральная программа была близка и понятна историку. Временное правительство обещало университетам автономию в решении кадровых и административных вопросов. В это время к обсуждению образовательных реформ приглашались выдающиеся общественные деятели и научные сотрудники. Иван Михайлович участвовал в съездах всероссийского союза профессоров, комиссии по выработке нового устава и автономии высшей школы. В преобразованных университетах историк был сторонником предметной, позволявшей вводить в учебную программу разнообразные спецкурсы и семинарии, а также обеспечивать их специально подобранными книжными собраниями и оборудованными кабинетами⁶.

После октября высшая школа ещё несколько лет существовала относительно автономно, что было вызвано условиями Гражданской войны. Решение проблем содержания учебного процесса в университетах казалась второстепенным по значению. Однако по мере упрочнения власти большевиков, либералы понимали, что для гуманитарного образования наступает трудное время. И. М. Гревс в письме к своему другу А. А. Корнилову в марте 1918 года: «Живется так тяжело, как никогда даже не чаялось, что может быть так! Выхода не видно. Позор и ужас. Унижение и рабство»⁷. Именно к этому времени относится создание Комиссии по реформе высшей школы при Наркомпросе под председательством П. К. Штернберга, которая занималась вопросами правового положения университетов, преподавания на гуманитарных факультетах и подготовкой новых правил приема в них⁸.

В это время И. М. Гревс продолжал преподавать на историко-филологических факультетах своей альма-матер и ВЖК вплоть до их слияния в 1919 г. Помимо объединения учебных заведений, в стране проводится ряд других преобразований, в итоге приведших к ликвидации исторического образования. Сначала было принято положение о ФОНах (факультетах общественных наук), которые раз-

¹ Вахромеева О. Б. Иван Михайлович Гревс – знаменитый универсант: человек, учитель, ученый // Санкт-Петербургский университет. СПб., 2006. № 2. С. 45.

² Перковская Г. А. Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. С. 55.

³ Еремеева С. Приютинское братство // Высшее образование в России. М., 2007. № 1. С. 159.

⁴ Ивкина Т. В., Подольская И. А. Система подготовки научно-педагогических кадров российских университетов по университетским уставам 1863 и 1884 годов // Научный Вестник Уральской Академии государственной службы. Екатеринбург, 2009. Вып. 1. С. 220.

⁵ Потехина И. П. Гревс Иван Михайлович // Биографика СПбГУ. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/40-grevs-ivan-mikhailovich.html> (дата обращения: 12.02.2019).

⁶ Герш К. В. Образ историка и его ремесла на примере творчества историка-медиевиста И.М. Гревса // Диалог со временем. СПб., 2013. Вып. 44. С. 222.

⁷ Гревс И. М. Воспоминания // Петербургские адреса И. М. Гревса / Марголис А.Д. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 45.

⁸ Еремеева С. Приютинское братство // Высшее образование в России. М., 2007. № 1. С. 16.

деляли филологическую и историческую часть гуманитарного знания. С 1920 года принимались меры по ограничению университетской автономии (учреждение Главпрофобров, формирование правления Наркомпросом и т. д.). Ввиду отсутствия финансирования все сложнее было заниматься наукой, правительство было нацелено на подготовку достаточного количества учителей, а не исследователей, что приводило к «оторванности» преподавания от современной науки и его стремительное устаревание¹.

В 20-е гг. правительством был взят курс на «внедрение» марксистской философии в научную среду через обновление учебных планов и корпуса профессорско-преподавательского состава. В университетах начались «чистки» как в отношении преподавателей, так и студентов, проходившие под лозунгами устранения «чуждых» новому обществу элементов – носителей буржуазных ценностей. В результате одной из них был уволен и И. М. Гревс как «ненадежный элемент: беспартийный идеалист»². Свои мысли в отношении данного факта Иван Михайлович изложил в письме к Е. Я. Рудинской от 8 августа 1923 г.: «То, о чем Вы пишете, действительно произошло со мной. Для симметрии моей биографии это очень подходит: одинаковое действие от различных режимов, свидетельствующее о моей верности себе (думаю, могу так сказать) и о гораздо большей близости друг к другу обоих порядков, кажущихся столь различными. Мое преподавание признали «бесполезным» и потому я «не нужен». Конечно, это очень тяжело»³.

Потеряв любимое дело и единственный источник дохода, Гревс приспособился к новым условиям. Наряду с другими историками, он искал дохода в других направлениях научной деятельности: в области краеведения, педагогики (пишет труды с говорящими названиями «Методические перспективы для экскурсий в средней школе», «Учитель-краевед» и др.) а также филологии (переводы произведений Р. Роллана, статьи об И. С. Тургеневе и его творчестве)⁴.

Увольнение И. М. Гревса из Санкт-Петербургского университета совпало с полной ликвидацией исторического образования в стране. Вместо ФОНов создавались общественно-педагогические отделения, в полной мере отражающие практикоориентированность гуманитарного знания. Однако такое положение не могло существовать долго. Уже с начала 30-х гг. возрастают потребности государственно-партийного аппарата в общественных науках, что было вызвано увеличением общеобразовательного уровня населения, расцветом народного хозяйства и сложной международной обстановкой, вынуждавшей правительство прибегать к осознанию исторического опыта народов СССР.

По указанию Сталина производится перестройка всей системы образования: с 1934 г. было восстановлено историческое образование. Создание новых учебников способствовало началу исследовательской деятельности. Однако во всех областях гуманитарных наук укоренился догматизм партийной верхушки⁵. По сути, они превращались в часть идеологии государства, что не мешало «старым» кадрам вернуться на свои рабочие места.

В 1934 году И. М. Гревсу присуждают степень доктора наук без защиты диссертации и приглашают преподавать исторические курсы в ЛИФЛИ (Ленинградский историко-филологический лингвистический институт) и ЛГУ (Ленинградский Государственный университет)⁶. В письме к своему ближайшему ученику Н. П. Анциферову от 3 сентября 1934 года Иван Михайлович пишет: «Не без волнения приступаю после 11-летнего перерыва; не знаю, как удастся вновь войти в работу, которая прежде наполняла всю жизнь. Постараюсь новой молодежи дать то, что остается в голове от старого опыта. Жаль, что столько лет пропало даром»⁷.

С началом своей преподавательской деятельности историк отмечает снизившийся уровень знаний студентов и аспирантов исторического отделения, вызванная перестройкой всей системы образования в целом (наиболее пострадало, по его мнению, знание языков и умения работы с источником)⁸. Однако несмотря на это признание важности гуманитарных наук было важной вехой в становлении

¹ Скворцов М. А., Гришина Н. В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти: основные векторы развития // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2015. № 2. С. 51.

² Вахромеева О. Б. Профессор И.М. Гревс на пути к «родионоведению» // Санкт-Петербургский университет. СПб., 2001. № 25. С. 23.

³ Гревс И. М. Письмо к Е.Я. Рудинской // Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса / О. Б. Вахромеева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 305.

⁴ Свешников А. В. Иван Михайлович Гревс (1860–1941) // Портреты историков. Время и судьбы. М., 2004. Вып. 3. С. 342.

⁵ Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. М.: Наука, 1988. С. 118.

⁶ Потехина И. П. Гревс Иван Михайлович // Биографика СПбГУ. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/40-grevs-ivan-mikhailovich.html> (дата обращения: 12.02.2019).

⁷ Письмо И.М. Гревса к Н.П. Анциферову от 3 сентября 1934 г. // ОР РНБ Ф. 27. Оп. 1. Д. 232. Л. 6.

⁸ Шмидт С. О. И.М. Гревс и воспитание историей // Петербургские исследования. СПб., 2006. Вып. 6. С. 12.

системы советского образования, в своей основе оформившегося постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» и Типовым уставом высших учебных заведений от 5 сентября 1938 г., в которых устанавливалась единая система приема в вузы, организации учебного процесса, форм учебной работы (лекции, практические занятия и практики) и контроля знаний¹.

Таким образом, на основе всего вышеизложенного можно сказать, что отечественная высшая школа в конце XIX – 30-х гг. XX вв. подверглась значительной трансформации и обладала на каждом из этапов своего развития характерными особенностями, что стало следствием изменения политической обстановки в России рассматриваемого периода. На основе сведений из биографии известного историка и педагога И. М. Гревса, очевидца и непосредственного участника событий по реформированию высшей школы, в работе наглядно представлен процесс становления советской системы высшего исторического образования. Он прошел путь от дореволюционной исторической школы, для которой было характерным наличие тесных международных связей и тотальный контроль над жизнью участников учебного процесса, что было вызвано нарастающим протестным движением среди молодежи и профессорско-преподавательского состава, до демократизации и автономизации как итогов Февральской революции, а в последующем от ликвидации исторической науки в стране до ее «реабилитации» в середине 30-х гг. и подчинении идеологической машине государства.

Источники и литература:

- Аврус А. И. История российских университетов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.
- Вахромеева О. Б. Иван Михайлович Гревс – знаменитый универсальщик: человек, учитель, ученый // Санкт-Петербургский университет. СПб., 2006. № 2. С. 40-45.
- Вахромеева О. Б. Иван Михайлович Гревс (1860-1941): портрет университетского профессора // Петербургские исследования. СПб., 2006. Вып. 6. С. 45-63.
- Вахромеева О. Б. Профессор И.М. Гревс на пути к «родионоведению» // Санкт-Петербургский университет. СПб., 2001. № 25. С. 20-26.
- Вернадский Г. В. Русская историография. М.: Аграф, 1998. 448 с.
- Герш К. В. Образ историка и его ремесла на примере творчества историка-медиевиста И.М. Гревса // Диалог со временем. СПб., 2013. Вып. 44. С. 206-231.
- Гревс И. М. Воспоминания // Петербургские адреса И. М. Гревса / А. Д. Марголис. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. С. 44-45.
- Гревс И. М. Письмо к Е.Я. Рудинской // Человек с открытым сердцем. Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса / О. Б. Вахромеева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 305.
- Гревс И. М. Предисловие // Фюстель де-Куланж. История общественного строя древней Франции в 6 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1901. Т. I. С. 3-25.
- Еремеева С. Приютинское братство // Высшее образование в России. М., 2007. № 1. С. 157-166.
- Ермошко А. Г. Изменение социального облика студенчества Петроградского / Ленинградского университета в первые годы советской власти (1917-1925) // Вестник Пермского университета. Пермь, 2011. Вып. 2. С. 12-21.
- Змеев В. А. Эволюция высшей школы Российской империи. М.: Наука, 1998. 160 с.
- Ивкина Т. В., Подольская И. А. Система подготовки научно-педагогических кадров российских университетов по университетским уставам 1863 и 1884 годов // Научный Вестник Уральской Академии государственной службы. Екатеринбург, 2009. Вып. 1. С. 105-118.
- Международный съезд историков в Риме весной 1903 г. // ПФА РАН Ф. 726. Оп. 1. Ед. хр. 71. Л. 27.
- Перковская Г. А. Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005. 350 с.
- Письмо И.М. Гревса к Н.П. Анциферову от 3 сентября 1934 г. // ОР РНБ Ф. 27. Оп. 1. Д. 232. Л. 6.
- Потехина И. П. Гревс Иван Михайлович // Биографика СПбГУ. URL: <https://bioslovhist.spbu.ru/person/40-grevs-ivan-mikhailovich.html> (дата обращения: 12.02.2019).
- Ростовцев Е. А. Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 903 с.
- Свешников А. В. Иван Михайлович Гревс (1860–1941) // Портреты историков. Время и судьбы. М., 2004. Вып. 3. С. 340-352.
- Скворцов М. А., Гришина Н. В. Историческое образование в первое десятилетие советской власти: основные векторы развития // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2015. № 2. С. 48-56.
- Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. М.: Наука, 1988. 180 с.
- Шипилов А. В. Зарплата российского профессора в ее настоящем, прошлом и будущем // ALMA MATER. Вестник высшей школы. М., 2003. № 4. С. 33-42.
- Шмидт С. О. И.М. Гревс и воспитание историей // Петербургские исследования. СПб., 2006. Вып. 6. С. 6-17.

---

¹ Чанбарисов Ш. Х. Формирование советской университетской системы. М.: Наука, 1988. С. 124.